

Секция «История»

Специфические особенности отношения к власти римских пап в среде норвежской элиты во второй половине XII-начале XIV веков

Шелина Евгения Александровна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: jshelina@rambler.ru

Усиление власти пап, распространявшейся на все более удаленные от Рима территории, часто выделяется как одна из черт, характеризующих средневековый западный мир, особенно когда речь идет о периоде Высокого средневековья. Между тем, пространство этого мира не было однородным и сила связи, соединяющей «центр» во главе с папой с иными его частями, одной из которых была Норвегия, не была одинаковой. Географическое положение на «периферии» давало больше возможностей к сохранению автономии от центра, но «периферия», стремясь войти в некоторую общую целостность, где главой был папа, в определенные моменты своего развития стремилась к установлению более «сильных» связей с центром. В середине XII века стремление Рима распространить свою власть как можно шире совпало во времени со стремлением норвежских епископов, а отчасти и короля, установить более тесные контакты с «центром». Одним из результатов деятельности обеих сторон было образование архиепископства с центром в Тронхейме, включившем в себя епархии, расположенные на территории Норвегии, Исландии, Гренландии, Фарерских, Оркнейских, Шетландских и Гебридских островов.

Несмотря на то, что власть римских пап на территории Западной Европы давно является одной из центральных тем историографий большинства европейских стран, Норвегия в данном случае представляет собой редкое исключение. В обширной историографии, посвященной папской власти, акцент до сих в основном делался на политику пап в отношении других стран Западной Европы, Норвегия в подобных исследованиях упоминалась лишь эпизодически. В рамках норвежских исследований, посвященных истории церкви в Норвегии или взаимоотношениям светских и церковных элит, папы нередко упоминались как одни из участников событий, но конкретизирующих исследований долгое время не проводилось. Лишь в последние годы норвежские ученые обратились к данной проблематике в некоторых ее аспектах (например, активно исследуются случаи обращения к папам при судебных разбирательствах). Не в последнюю очередь такая ситуация в историографии связана с тем, что реального интереса непосредственно к исследуемой нами территории папы не проявляли, по крайней мере по сравнению с интересом в отношении других подвластных им территорий. Отметим, в частности, что периоды особого интереса пап к Норвегии совпадали в основном с периодами обострения их конфликтов с представителями властных элит соседних стран. В задачи данного исследования входит рассмотрение того, какова была роль пап в глазах различных представителей населения Норвегии в период со второй половины XII века (с момента образования архиепархии) до середины XIV века (с учетом того, что и отношение курии к территории не оставалось неизменным). Многие древненорвежские и древнеисландские источники предоставляют богатые материалы для изучения данного

вопроса. Во-первых, это королевские и епископские саги, во-вторых, письма представителей Норвегии друг другу и письма пап к представителям Норвегии, собранные в *Diplomatarium Norvegicum*, в-третьих, древненорвежские законы, в-четвертых, жития святых и т.д.

Проведенный анализ текстов свидетельствует о неоднозначном влиянии и значении «слова» папы для представителей различных слоев норвежского общества при решении различных вопросов. Роль папы как арбитра, одна из наиболее важных ролей, не была в равной степени значима для норвежской элиты и представителей не элиты, чье финансовое состояние не позволяло обращаться в курию в случае судебного разбирательства. Но и представители норвежской элиты прибегали к помощи курии лишь в определенных, исключительных обстоятельствах. Многие конфликты, нередко решаемые в других странах при помощи курии, стороны внутри Норвегии или с участием норвежской стороны зачастую пытались решить своими усилиями. Папа был тем, к кому в редких случаях нужно или можно было обратиться. Например, обращение к авторитету папы часто наблюдается в ситуации, когда у одних представителей норвежской элиты была необходимость отстоять свое независимое положение от других ее представителей.

Источники также позволяют исследовать то, как изменялась в восприятии норвежцев роль папы как главы Церкви и авторитета в вопросах христианской веры. Отметим, что папа в основном воспринимался норвежцами как носитель некоторых функций. Индивидуальные особенности каждого носителя этого сана норвежцев волновали в незначительной степени (в частности, поскольку они фактически не имели прямых контактов с персоной папы и лишь изредка имели их с представителями папы).

Нередко в средневековых текстах, созданных в Норвегии и Исландии, встречаются цитаты и фрагменты переводов текстов, создававшихся в курии, своеобразные «ссылки» на пап (наиболее частыми были ссылки на папу Григория Великого). Многие из этих цитат включались в тексты, написанные на латыни, однако в основном такие фрагменты оказывались в текстах, создававшихся на древненорвежском (древнеисландском) языке. Последний случай представляет для нас особый интерес: при переводе (и в случае перевода) «слова» пап подвергались различного рода модификациям. Такие принесенные в первоначальный текст изменения были, в частности, результатом деятельности местных авторов, столкнувшихся с необходимостью интерпретации и перевода слов и фрагментов текстов с латыни на местный язык. С одной стороны, словарь и синтаксис древненорвежского языка не всегда позволяли сделать точный перевод ни *ad verbum*, ни *ad sensum*, адекватно передать смысл слова, выражения или фрагмента текста (поэтому, вероятно, иногда встречаются слова или выражения, оставленные в древненорвежских текстах без перевода). С другой стороны, древненорвежские «авторы» и переводчики условно обладали некоторой свободой в интерпретации «слов» пап, которую они могли использовать в интересах определенной персоны или группы лиц (что, в частности, было обусловлено тем, что лишь очень узкий круг персон в Норвегии и в Исландии обладал знаниями латыни, при этом точность цитат не могла быть проверена курией). Поэтому в некоторых случаях фрагменты, помещенные в новый контекст, обретали новое смысловое значение, первоначально в них не заложенное, в других – текст мог передаваться не дословно, с упрощениями и пропусками. То есть при решении собственных вопросов представители норвежской элиты могли использовать

Конференция «Ломоносов 2013»

авторитет «слова» папы. Но следует отметить, что в большинстве случаев уважение к Викариям Христа и их текстам все-таки ограничивало возможность искажений (намеренных и ненамеренных), а «авторы» древненорвежских текстов пытались передать смысл «слов» пап как можно точнее.

Источники и литература

1. Diplomatarium Norvegicum, 1-22, Kristiania/Oslo, 1849-1995.
2. Imsen S. (red), Ecclesia Nidrosiensis 1153-1537, Trondheim, 2003.
3. Johrendt J., Müller H., Römisches Zentrum und kirchliche Peripherie, Berlin, 2007.
4. Kaufhold M., Norwegen, das Papsstum und Europa im 13. Jahrhundert. Mechanismen der Integration, in: Historische Zeitschrift 265, 1997, p. 309-342.
5. Wassenhoven D., Skandinavier unterwegs in Europa (1000-1250): Untersuchungen zu Mobilität und Kulturtransfer auf prosopographischer Grundlage, Berlin, 2006.